

Юрий Левинг —

профессор русской литературы и кино в Университете Дальхаузи (Новая Шотландия), автор книги «Вокзал — Гараж — Ангар (В. Набоков и поэтика русского урбанизма)» (СПб., 2004) и многочисленных статей по истории русской литературы, один из комментаторов собрания сочинений В. Набокова русского периода в 5 т. (СПб., 1999–2000), редактор и составитель сборников «Шиповник. Историко-филологический сборник к 60-летию Романа Давидовича Тименчика» (М., 2005. Совместно с А. Осповатом и Ю. Цивьяном) и «Империя Н. Набоков и наследники» (М., 2006. Совместно с Е. Сошкиным).

Полкостюма

Известная история: Набоков послал с Профферами в Ленинград для Иосифа Бродского джинсы (Boyd 1991: 570). Бродскому брюки понравились, а стихи мэтра — нет. Но вот в недавней книге Л. Штерн о Бродском среди фоторепродукций помещен мужской зад в джинсах фирмы Super Rifle, о которые, как сказано в подписи, «Ося зажег спички» (жест стилиг-шестидесятников). Джинсы, если верить году под фотографией (1961), явно не набоковские — те были посланы в 1969-м (см.: Nabokov 1989: 46), но приятно уже то, что у поэта была не одна пара модных брюк.

Что, отметим, для русской литературы почти беспрецедентно. В «Воспоминаниях» Н.Я. Мандельштам рассказывает «историю со штанами» — о том, как Мандельштам прорвался через Грузию из врангелевского Крыма и после двух арестов, еле живой и без теплой одежды, добрался до Ленинграда. В те годы, поясняет Надежда Яковлевна, одежду не продавали — ее можно было получить только по ордеру, а ордер на одежду писателям санкционировал Горький. «Когда к нему обратились с просьбой выдать Мандельштаму брюки и свитер, Горький

вычеркнул брюки и сказал: „Обойдется“». До этого случая, поясняет огорченная вдова, Горький без брюк никого не оставлял, напротив, многие писатели, ставшие попутчиками, позже вспоминали об отеческой заботе Горького. Надежда Яковлевна, уловившая нечто знаковое и пророческое в этой недодаче нижней части костюма, заканчивает: «Брюки — мелочь, но эта мелочь свидетельствовала о враждебности Горького к чуждому для него течению в литературе» (Мандельштам 1999: 139).

Набоковские вещи интимно пришлись не только Бродскому. Один из эмигрантских подарков оказался в обиходе самой Н.Я. Мандельштам — желтые, с цветами, простыни. Достоинство их, по советским условиям, заключалось в том, что они были с синтетикой, следовательно, их можно было постирать, быстро высушить и тут же постелить. Они были у Надежды Яковлевны, понятное дело, прожжены «Беломором». Но главное — то был редкий случай, когда она не передарила подарок, что часто делала с получаемыми презентами, о чем честно уведомляла своих дарителей (см. свидетельство В.В. Шкловской-Корди: Осип и Надежда Мандельштамы в воспоминаниях современников 2001: 293). Правда, по воспоминаниям А.Ж. Аренса, швейцарский изгнанник прислал совсем не простыни, а плед, «и к тому же шикарный <...> очень красивый, квадратный, красно-черно-желтый» (Там же: 350). Слово другой свидетельнице, В.И. Гельштейн: «Однажды приходим. Надежда Яковлевна лежит на простыне с какими-то дивными узорами коричневыми. Говорит (это вообще же театр): „Правда, я красиво выгляжу?“ — „Очень“. — „Это подарок от Набокова“». Простыня или плед — значения не имеет. Как видим, для вдовы важен не столько утилитарный характер вещи, сколько ее провенанс. Имя именитого дарителя выступает как бы косвенным признанием статуса полузапрещенного поэта. В ситуации репрессии даже облик заморской гостьи может потрясти сверхчувствительного к материальным кодам советского человека: «Помню, приходила (к Н.Я. — Ю.А.) жена Хемингуэя (Марта Геллхорн). Молодая дама. Красивая. В джинсовом костюме» (Там же: 424). Красавица американка запоминается информанту именно в джинсе. Ткань — синонимична идее *западной свободы*.

Советский писатель, напротив, испытывает ситуацию перманентной нехватки. Типичная записка В. Шкловского 1920 года для Наркомпроса, сохранившаяся в Музее революции: «Не имея брюк и куртки и не получив за три года ни разу ордера на платье или ткань, будучи больным (еще не зажившие раны) и потеряв вещи на фронте, прошу о выдаче мне ордера на костюм и пальто». Спустя шесть лет в письме к Р. Н. Ломоносовой в Англию Чуковский пишет, что все вокруг возмуща-

ются страшной судьбой Есенина — «как будто Есенин — единственный! Многие литераторы сейчас — более или менее Есенины». И тут же добавляет, что получил весточку из Крыма от С.Н. Сергеева-Ценского, «замечательнейшего из русских беллетристов, — он не может приехать в Питер, <потому> <что> у него нет пальто! А он написал сейчас четыре огромные книги» (In Memoriam 2000: 317). Есенин, как отмечают, мог быть большим модником — упоминание его имени в одном пассаже с гардеробной бедой Сергеева-Ценского, скорее всего, не случайно. По свидетельству ряда очевидцев, посетивших номер «Англетера», мертвый поэт лежал «в рубашке, подтяжках, серых брюках, черных носках, и лаковых „лодочках”» (И. Оксенов), «щегольской пиджак висел тут же на стуле» (Вс. Рождественский) (Цит. по: Маслов 2004: 27).

Один из самых смешных обзоров-рецензий о постсоветской набоковской ситуации, принадлежащий Маше Маликовой, называется «Брюки Набокова» и начинается так: «Набоковскому музею в год столетнего юбилея Набокова подарили два пиджака писателя — а брюк нет, и попросить восполнить эту неполноту костюма нелегко. Так и с российским набоковедением: есть много хорошего, но чего-то насущного не хватает» (Меликова 1999: 9). Название вольно или невольно перефразирует английскую рецензию «Милые сердцу штаны» М. Вуда (New York Review of Books. 1972. November 16) на «Прозрачные вещи», — отец главного героя в этом романе умирает, примеривая пару брюк.

Однако если вдуматься, инцидент с брюками — не что иное, как изоцированное отражение более раннего эпизода (не зря в стихотворении набоковского оппонента Георгия Иванова «Портной обновочку утюжит...» встречаемся с почти метафизическим отношением к данной части туалета: «В сияньи брюки Иванова / Летят — и вечность впереди...») (Иванов 1994, 1: 355). Может быть, потому молодая советская литература отнеслась к данному предмету с изрядным скепсисом: Борис Житков писал в рассказе «Новые штаны» (из цикла «Джарылгач»): «Это хуже всего — новые штаны. Не ходишь, а штаны носишь: все смотри, чтоб не капнуло или еще там что-нибудь. <...> Стыдно прямо. Да не надо мне этих штанов ваших!» (Житков 1999: 46). На почве порванных штанов между поколениями советских потребителей может возникнуть нешуточный конфликт, когда мать произносит сыну сакраментальное: «Сумел порвать, сумей и зашить» (Носов 2003: 182). Педагогическая уловка удается, подзаборная драма оборачивается *bildungsroman*'ом — пройдя семейное, а затем и дворовое унижение, в результате нескольких провальных попыток герой Бобка возвращает брюкам товарный вид — то есть совершает первый в жизни взрослый поступок.

Своеобразный отказ от мифических штанов с родословной находим у приятеля героя, открывшего нашу многострадальную выставку: «Куда бы я ни приезжал, в дальнюю российскую провинцию или в мировые столицы — Париж, Амстердам, Рим — я первым делом иду на рынок. Лучше всего на барахолку, но можно и просто на рынок. Покупаю я очень мало, но рассматривать, прицениваться, глазеть, даже торговаться иногда мне очень нравится. <...> Однажды в Амстердаме за один гульден (это полдоллара) купил совершенно новые *шерстяные брюки, сшитые еще в девятнадцатом веке* (курсив мой. — Ю.Л.). Кстати, носить их я так и не стал» (Рейн 2003: 466).

Брюки — мелочь, а в русской литературе, где до сих пор, казалось, уделом портных и критиков-формалистов были только шинели, начинает отслеживаться шов их витиеватой генеалогии.

Литература

- Житков 1999 — Житков Б. Избранное: Морские истории; Рассказы о животных; Что бывало. М., 1999.
- Иванов 1994 — Иванов Г. Собрание сочинений в 3-х т. М., 1994.
- Мандельштам 1999 — Мандельштам Н. Воспоминания. М., 1999.
- Маслов 2004 — Маслов А. Петля и пуля. Исследование обстоятельств гибели С. Есенина и В. Маяковского. М., 2004.
- Маликова 1999 — Маликова М. Брюки Набокова // Новая русская книга. 1999. № 1.
- Носов 2003 — Носов Н. Заплата // Носов Н. Мишкина каша. М., 2003.
- Осип и Надежда Мандельштамы в воспоминаниях современников 2001 — Осип и Надежда Мандельштамы в воспоминаниях современников. М., 2001.
- Рейн 2003 — Рейн Е. Заметки марафонца. Неканонические мемуары. Екатеринбург, 2003.
- Boyd 1991 — Boyd V. V. Nabokov: The American Years. Princeton, 1991.
- In Memoriam 2000 — In Memoriam. Исторический сборник памяти А.И. Добкина. СПб., Париж, 2000.
- Nabokov 1989 — Nabokov V. Selected Letters: 1940–1977. San Diego, 1989.